

Алексей Даркелов

СЛАБОСТЬ ДРАКОНА

СЛАБОСТЬ ДРАКОНА

Промокший до нитки старик бежал по мраморной лестнице к замку, который все чаще вырывали из темноты яркие вспышки молний. Дождь лил, не переставая, порывы ветра срывали с деревьев засохшие ветки. Гроза бушевала все сильнее. Но одинокий путник не чувствовал непогоды. «Скорее, скорее, только бы успеть, только бы успеть», — беззвучно бормотал старик. Вдруг от мраморной колонны отделилась тень, и человек в маске сделал молниеносный выпад, стараясь ударить его ножом. Но старик оказался быстрее. Правой рукой он легко перехватил кисть нападавшего, резким движением сломал ее, и левой наотмашь ударил противника по голове. Человек в маске упал на землю и больше не шевелился. Вместо того чтобы продолжить путь, старик спрятался за колонной, с нетерпением поглядывая на широкую лестницу. Ждать пришлось недолго. Вскоре по лестнице стали спускаться еще двое мужчин. Когда они поравнялись с колонной, старик выскочил и нанес короткий удар кулаком в горло тому, что был поближе, но второй, опытный

наемник, с ходу выхватив меч, взмахнул им, стараясь рассечь старика пополам. Несмотря на свой возраст, старик двигался легко и свободно. Он тут же упал на колени и, когда меч убийцы просвистел у него над головой, одним ударом своего короткого тесака отсек ему правую ногу ниже колена. Раздался нечеловеческий крик и наемник рухнул на землю. Еще одно неуловимое движение и больше мучиться ему не пришлось. Мгновение промедлив, старик снова побежал к уже видневшимся дверям.

— Тайла! — изо всех сил крикнул он.

Двери открылись, но только для того, что бы выпустить еще трех убийц.

Однако задержать старика им тоже не удалось. Он перепрыгнул через первого и точным движением начисто отсек голову оказавшемуся перед ним второму убийце. Пока первый поворачивался, занося боевой топор, старик бросился под ноги третьему, тот упал и топор со всей силы опустил ему на спину. Времени, за которое убийца снова поднимал топор, хватило старику на то, чтобы кинжалом проткнуть ему грудь как раз под ребрами.

Но когда старик вбежал в дом, он понял что опоздал. Главный зал, некогда самый изысканный в округе, был разорен: опрокинутые кубки лежали на иссеченном трещинами полу, стулья были разбросаны, а на высокой круглой железной

подставке блестили осколки огромного хрустального шара. Старик, еще недавно с легкостью противостоявший наемным убийцам, сжался, поник и тут же почувствовал груз своих лет. Он понял, что произошло. Больше спешить было некуда. Его жена похищена и выкупа, к сожалению, у него никто не потребует. Но тут в потухших глазах старика вспыхнул огонек решимости: он будет искать ее, будет, пусть даже на это уйдут все его жизни!

* * *

Кирка с силой опускалась на неподатливый камень, и во все стороны летели острые осколки. Си Линг устал, но прекращать работу не хотел: к полудню, как он рассчитывал, закончить ему не удалось.

Вот уже больше месяца Линг жил вдали от людей, в горах. Он скрылся от всех, чтобы исполнить свою самую заветную мечту: высечь на вершине скалы огромную статую. Но пока у него ничего не получалось. Никак не приходило вдохновение. Он даже точно не знал, кого или что хотел бы изваять. Совершенно ясным было одно: это должно быть что-то такое, чем бы веками могли восхищаться люди и вспоминать о нем, скромном скульпторе из небольшого городка.

И вот сегодня Линг что-то смутно почувствовал. Он стал работать с увлечением, и впервые за многие дни в его голове стали вырисовываться контуры будущего шедевра. Обычно Линг начинал работать грубой киркой, стараясь как можно быстрее уловить самое основное в будущей скульптуре. Со лба градом катился пот, глаза слезились, а руки уже ничего не чувствовали. «Ладно, последний удар и хватит, а то скоро стемнеет», — решил он. Линг размахнулся и с силой опустил кирку в заранее намеченное место, но вдруг, вместо того, чтобы отколоть небольшой кусок твердого камня, кирка пробила его насквозь и по самую рукоятку ушла в расщелину горы.

Огорчению Линга не было предела: только начало получаться, и именно в этом месте скала оказалась полой. Скульптор выдернул кирку и, тут же почувствовал порыв воздуха, вырвавшегося из пролома. Несомненно, внутри было какое-то значительное пространство. Линг вынул из кармана свечку, которую всегда носил с собой, зажег ее и поднес к отверстию. В неярких отблесках света, он увидел своды довольно большой пещеры. Внизу громоздились покатые валуны, а вдалеке черным облаком наплывала темнота. Огонь свечи не мог осветить всю пещеру полностью.

«Вот это да! — присвистнул Линг, — похоже, пещера большая, а до дна не далеко. Попробую я

спуститься, вдруг найду что-нибудь интересное». Несмотря на приближающийся вечер, Линг за несколько ударов расширил проход настолько, что мог пролезть, и легко спрыгнул вниз. По мере того, как скульптор продвигался вдоль пещеры, тьма расступалась, и вскоре уже можно было различить стены этого творения природы. Линг подошел к ним вплотную и потрогал шершавую поверхность камня, испещренного правильными бороздками. Ему стало не по себе: хорошо зная все тонкости своего искусства и внимательно изучив стены, Линг наверняка мог сказать, что создателем пещеры была вовсе не природа, пещеру в скале кто-то вырубил. Внезапно в голове у него мелькнула нелепая мысль, но Линг все-таки решил проверить ее. Он подошел к сделанному им отверстию и тщательно осмотрел его. Ошибки быть не могло: раньше здесь был проход, который замуровали ... изнутри. Линг прислонился к холодным стенам. «Значит, — стал рассуждать он, — выход из пещеры должен быть в другом месте».

Пройдя несколько шагов вдоль пещеры, Линг заметил в глубине какой-то отблеск. Это как раз и мог быть выход. Странное чувство охватило Линга. Его с непреодолимой силой влекло дальше, к этому отблеску; он очень хотел увидеть, что же скрывалось там, вдалеке. Неожиданно перед Лингом появилась широкая мраморная лестница,

залитая дождем. Это было просто невероятно. Он закрыл глаза и, подождав немного, медленно открыл их. Перед ним снова были стены пещеры: видение исчезло. Никогда раньше Линг не испытывал ничего подобного. За свои тридцать с небольшим лет он ни разу не видел таких мраморных лестниц.

Между тем, свеча хорошо разгорелась, и иногда казалось, что чем ярче она горела, тем сильнее был отсвет впереди. Именно отсвет, потому что, подойдя ближе, Линг увидел не выход, а большой, в человеческий рост камень, ... отражавший пламя свечи. Вскоре, как в зеркале, он увидел в камне и свое собственное отражение. Однако в этом каменном зеркале он выглядел довольно странно. Большие валуны, своды пещеры и свеча отражались в нем очень четко, такими же, какими были и на самом деле; его же отражение расплывалось, все время неуловимо меняя форму: то он видел себя в образе совсем молодого юноши, то зрелого мужчины, то седого старика. Иногда ему казалось, что лицо, смутно выделявшееся на четком фоне пещеры, тоже неузнаваемо меняется: то перед ним стоял кареглазый мулат, то житель востока, то горец.

Линг, с широко раскрытыми от изумления глазами смотрел в необычный камень. Вдруг, в каменном зеркале, за его спиной мелькнула чья-то

ть. Первым желанием Линга было броситься к камню, но вспомнив о том, что это только отражение, он быстро обернулся и допустил роковую ошибку: за его спиной никто не стоял. Но из зеркала появилась когтистая шестипалая рука, схватила его за горло и крепко сжала.

Почувствовав, что его душат, Линг рванулся изо всех сил и вдруг услышал, как что-то хрустнуло. Мгновение он ничего не видел, но потом все-таки вырвался. Когда же, разгоряченный, он посмотрел в камень, то замер от ужаса. Линг стоял прямо перед камнем и видел в зеркале всю пещеру; он не видел лишь того, что ожидал увидеть сразу — своего отражения. В зеркале его не было! Линг подвигал руками, посмотрел на них и ... ничего не увидел. Зато он увидел другое. На каменном полу, возле зеркала безжизненно лежало его тело: на горле виднелись синие следы, голова нелепо свернута набок — шея была сломана.

Линг ничего не мог понять. Ведь он же смотрел и видел, ощущал себя и в то же время уже не существовал. Он был мертв. Его убили. Странное чувство охватило Линга. Ему казалось, что он находится сразу в нескольких местах, он как бы расширялся, заполняя собою пещеру. До вырубленного отверстия оставалось совсем немного. Скоро он достигнет его, вырвется наружу и окончательно исчезнет, растворившись в

огромном мире. Лингом завладело отчаяние. Отчаяние и чувство страшной несправедливости. Он умирает, хотя никому не сделал ничего плохого. Лингу вдруг невероятно захотелось отомстить тому, кто его убил. Это чувство стало настолько сильным, что позволило ему сосредоточиться, и вдруг он почувствовал, что перестал расширяться. По мере того, как росло его напряжение, он уменьшался и вскоре сжался до своего прежнего состояния. Однако Линг понимал, что долго так продержаться он не сможет. Вскоре он вновь станет расплзаться и тогда сил сосредоточиться у него уже не хватит. Действовать надо было быстро. Линг повернулся к зеркалу и решительно прыгнул прямо в него, туда, откуда пришел убийца.

Пролетая сквозь зеркало, Линг почувствовал, что обволакивается какой-то пленкой, которая стягивала и придавала твердость его сущности. Он как бы обретал новую кожу. Только эта новая кожа была необычной: она светилась и переливалась всеми цветами радуги. Еще мгновение и Линг оказался по ту сторону зеркала, в неизвестном ему мире.

Он оказался не внутри пещеры, а посреди густого леса. Верхушки огромных деревьев наклонялись, роняя круглые листья, которые таяли, едва коснувшись земли. На земле вместо привычной травы струились реки красного песка,

песок двигался как живой и плавился, когда приближался к стволам деревьев. Но Линг не чувствовал жары. Он стоял и как замороженный смотрел на прогалину, из которой медленно клубился туман.

Вскоре все вокруг заволокло белесой дымкой. Линг нерешительно сделал несколько шагов, если это можно было назвать шагами — окутанная пленкой сущность Линга не касалась земли. Когда он хотел идти, то перемещался, не прилагая усилий. Двигаясь в тумане, в полной тишине он бы начал погружаться в небытие, если бы не мучавшие Линга мысли о том, кто убил его, кто?

— Дух дракона, — неожиданно раздался чей-то голос.

Прямо перед Лингом выросла фигура человека в темной, длинной монашеской рясе, перевязанной белым поясом с тремя узлами. Руки незнакомца были вложены в рукава, а лицо полностью скрывал капюшон. Линг замер и не знал, что ему делать. Под одеждой мог таиться как друг, так и враг. А если это тот, кто убил его?

— Нет, я тебя не убивал, — отчетливо сказал незнакомец, вслух отвечая на мысли Линга. — Я — твой проводник в этом изменчивом мире и ты сам послал меня сюда. Не удивляйся, сейчас ты помнишь лишь самую последнюю свою жизнь, а ведь жизнью у человека много, только управлять

ими умеют немногие. Ты принадлежишь к их числу. Почти в каждой из своих жизней ты был великим чародеем. Ты знал, что живешь не один раз и мог предвидеть, где и когда возродишься снова. Ты достиг необыкновенного искусства и мог менять предначертанную судьбу. Сначала ты делал это ради забавы, играл своей силой впустую, пока не встретил свою любовь, девушку, с которой решил никогда не расставаться. Для тебя, властителя тайн, это были не просто слова. Теперь, все свое искусство ты подчинил одной цели: умирать и возрождаться вместе с ней.

Человек живет не раз, но он не знает, где, когда и в каком образе родится снова. Ты же не только знал это, ты делал так, что вы появлялись в одном времени и недалеко друг от друга. Находили друг друга и жили вместе всю жизнь. Так продолжалось, пока на твоём пути не встал такой же сильный колдун.

Линг боялся пошевелиться. Он стоял, как замороженный, и вспоминал свое видение, в котором теперь можно было различить красивый замок и осколки разбитого шара. А незнакомец, тем временем, продолжал.

— Он не любил твою возлюбленную, но решил досадить тебе. Он лишил ее жизни и, зная о твоих возможностях, спрятал в Мире Перемен, где мы сейчас и находимся. Ты же сделал все, чтобы в

одной из следующих жизней стать обыкновенным человеком — так легче найти этот мир и, потом, покинуть его.

— А что стало с колдуном?

— Мир Перемен опасное место, — ответил проводник. — Он не смог выйти отсюда и исчез навсегда.

— Я рад, будет меньше хлопот. А где он спрятал душу ... — Линг сделал паузу — моей любимой?

— Тайла — поспешно донеслось из-под монашеского капюшона, — ты всегда называл ее Тайла. Ее душу охраняет дракон, дух которого убил тебя. При этом сам дракон жив. Он настолько силен, что может посылать своего бестелесного двойника в любую часть этого мира.

Линг задумался. Если только дух дракона обладает такой силой, то что же может сам дракон?

— Многое, — тут же вслух ответил на его мысли проводник. — Этот дракон разумное существо, наделенное необычной силой. Но самое главное, он умеет колдовать. Если знать особое заклинание, ему можно доверить на хранение любую вещь, и он будет охранять ее, пока тот, кто произнес заклинание, не снимет его. Так и поступил твой враг. Заставить колдуна снять заклинание нельзя: он исчез. Я уже давно здесь и по твоему заданию узнал все о драконе-стражнике. Никому и

никогда не удавалось обмануть его. Он живет в пещере, в которой находится охраняемый им предмет, сейчас — это душа Тайлы. Дракон не спит ни днем, ни ночью, чувствует все, что происходит в этом мире, и, к тому же, он уже сделал свой первый ход: живым тебе сюда попасть не удалось. Пройдя сквозь камень бестелесная лапа обрела форму и убила тебя. В Мире Перемен дух дракона для тебя тоже опасен. Он способен повредить твою оболочку, а, растворившись здесь, ты исчезнешь навсегда.

— Но у нас хоть есть надежда?

— Уже дело не в этом. Выбора нет. Если хочешь снова родиться, назад поворачивать нельзя. Надо попытаться освободить Тайлу и самому выбраться из этого места.

Вдруг Линг почувствовал невероятную усталость, хотя, казалось, это было невозможно. Во время этой странной беседы он большей частью молчал и почти совсем не двигался. Существо под монашеской рясой тоже заволновалось.

— Самое неприятное сейчас, — снова заговорил проводник, и в его голосе заметно чувствовалась усталость, — это то, что я должен исчезнуть как можно скорее. Пока я нахожусь рядом с тобой, я отбираю у тебя силы. Слушай внимательно, ты будешь один и помощи ждать неоткуда. Мне не удалось проникнуть в пещеру.

Дракон очень силен. Однако, каким бы могучим и умным не казался дракон, и у него есть своя слабость. Единственный человек, который знает ее — это ты. Ты должен все вспомнить, когда увидишь дракона. Но в первый момент его надо остановить, иначе ты сразу погибнешь. И еще, запомни, в этой жизни ты не случайно стал скульптором.

Последние слова проводника едва можно было уловить. Он таял на глазах.

— А где я найду дракона, куда мне идти? — в отчаянии воскликнул Линг.

— Вперед, — ответил проводник, исчезая в тумане, — в нашем мире все меняется очень быстро.

Туман стал рассеиваться. Линг вздрогнул и быстро отошел назад. Он стоял над обрывом головокружительной высоты; скалы отвесно уходили вниз, туда, где шумно бурлила река. Линга захватило чувство простора. На ярком свете незнакомого солнца горы сверкали, отливая светло-коричневым и светло-зеленым цветом. Далеко внизу справа поблескивало безмятежной гладью огромное озеро, в которое и впадала река. По краям озера рос невысокий кустарник, густо усеянный алыми цветами, очень напоминавшими розы. Немного повыше, на втором ярусе скал, можно было различить странные деревья, у

которых не было ветвей, а крупные зеленые листья росли прямо от стволов.

Линг стоял на верхней площадке одной из самых высоких гор, окружавших озеро. До ближайшей скалы было далеко, но в ней, чуть пониже вершины, он увидел крупную черную точку. «Пещера», — определил Линг, хорошо знавший горы. Но как туда попасть? Линг закрыл глаза и, собрав все свое мужество, шагнул в пропасть.

Когда Линг открыл глаза, то увидел, что находится у входа в пещеру. Снаружи пещера казалась небольшой, но войдя в нее, Линг, будучи скульптором в недавней жизни, остановился в оцепенении. Огромные, в несколько обхватов, витые колонны поддерживали массивные своды пещеры, пол пещеры был сделан в виде волн бушующего моря, вместо бурунов на этих каменных волнах белел искусно обработанный кварц. Стены пещеры представляли собой немного вытянутый овал, по всей окружности которого тянулся причудливый барельеф. Почти в натуральную величину были изображены люди, их битвы со странными существами, различные катаклизмы и красоты незнакомой природы. Все было сделано очень искусно, выложено прозрачными и матовыми камнями, отшлифованными так, чтобы падающий на них свет

подчеркивал их великолепие. Сверху в скале были прорублены небольшие отверстия, и недостатка в освещении не было.

— Какая красота, — подумал Линг. — Какое мастерство! Это не пещера, это настоящий дворец! Только великий скульптор может так тонко чувствовать камень. Значит, здесь все-таки живут люди?

Линг оглянулся, но никого не увидел. Совершенство пещеры немного портила глыба, косо развалившаяся посреди волнистого пола. Внимательно осмотрев ее, Линг понял, что скульптор приготовил материал для статуи. Возле глыбы лежали инструменты. Они не походили на те, которыми пользовался Линг, они были слишком большими для его руки, да и отверстий для пальцев было больше. Неизвестный мастер явно изобрел и сделал их сам. Вдруг сзади раздался звукдвигающейся каменной плиты. Линг в ужасе обернулся и увидел хозяина пещеры.

Из образовавшегося проема вышел самый настоящий дракон. Он был огромен, в три раза выше человеческого роста. Все его тело было покрыто зелеными чешуйками, по краям головы были остrokонечные наросты, а в глазницах пылали неистовым гневом абсолютно красные глаза без зрачков. Дракон, не медля ни секунды, направилось к непрошеному гостю. Когда он начал идти, то стал

виден блестящий раздвоенный хвост. Руки его были сжаты, готовые схватить и растерзать свою жертву.

Линг сразу понял, что это дракон-стражник, но он понял и еще кое-что. Именно дракон так украсил свою пещеру. Потому что инструменты были сделаны как раз для этих огромных, ... шестипалых рук. Несмотря на совершенно необычный вид дракона, Линг вдруг понял, что уже, когда-то очень давно, видел его и все вспомнил. Дракон обожал высекать каменные скульптуры. Линг выставил вперед руки и резко опустил их вниз. Тут же перед драконом встала полупрозрачная белая стена. Дракон остановился и уже внимательнее взглянул на своего противника.

Того, кто еще день тому назад был простым скульптором, маги знали под именем Сангай. Он был одним из самых могущественных чародеев Священного Круга. В недавней своей жизни Сангай стал скульптором, потому что знал единственную слабость дракона. Теперь пришло время действовать.

Дракон взглядом прожег стену и приготовился к броску. Чародей вышел вперед, но уже не для того, чтобы бороться с чудовищем.

— Стой Марнцгал! — громко воскликнул Сангай, и дракон замер, впервые за несколько тысяч лет услышав свое имя.

— Я хочу не сражаться с тобой, а исполнить

твою мечту. Ты великий творец, а не только разрушитель. В этой пещере изображено все, что когда-либо происходило в Мире Перемен, кроме одного...

При этих словах дракон вздрогнул и огласил свой дворец ужасным воем, но Сангай продолжал.

— Изображения дракона-стражника. Но ты никогда не сможешь точно изобразить себя, потому что единственное зеркало в этом мире, обращено в другой мир, доступ в который тебе закрыт навсегда. Ты не знаешь, как ты выглядишь и никогда не узнаешь, если я не помогу тебе.

— А что ты можешь!? — проревел дракон, в отчаянии закидывая голову. Каменные волны пришли в движение и, чтобы не повредить свою оболочку об острые края кварца, Сангай вынужден был несколько раз подпрыгнуть, пропуская их.

— Всю свою недавнюю жизнь я учился мастерству работы с камнем, я — скульптор и смогу сделать твою статую. Ты увидишь, как выглядишь на самом деле.

Дракон был разъярен, но его тщеславие пересилило гнев. Он наклонил свою пасть к самой оболочке Сангая и, обдав его своим огненным дыханием, спросил:

— Что ты хочешь за это?

— То, что ты охраняешь, — говоря это, Сангай был готов к чему угодно, только не к

мерзкой улыбке Марннцгала. Дракон улыбнулся, показав три ряда острых зубов.

— Хорошо. Приступай. Если мне понравится твоя работа, я отдам тебе душу Тайлы.

Сказав это, дракон развернулся и, чуть не разрезав тонкую оболочку Сангая своим хвостом, ушел через проход в стене. Плиты сомкнулись за ним. Но еще некоторое время слышался звукдвигающегося камня. Сначала чародей решил, что это эхо, но вскоре все понял и метнулся к выходу из пещеры. Поздно. Единственный выход был закрыт.

Стараясь не поддаваться отчаянию, ибо теперь он сам стал пленником, Сангай подошел к бесформенной каменной глыбе. Положение могло оказаться безвыходным. Если его оболочку разорвут и душа растворится в этом мире, он уже никогда не сможет родиться снова, он исчезнет, так же как и его враг. К тому же, надо было освободить душу Тайлы. Второго такого случая уже никогда не представится. Сражаться с драконом было глупо, Сангай прекрасно понимал, что в настоящей схватке он быстро потерпит поражение, его чары в Мире Перемен были слишком слабы против колдовства дракона. Нужно было как-то обмануть Марннцгала, но пока именно дракону удалось провести чародея. В любом случае, приходилось браться за работу, хотя бы для того, чтобы потянуть время и что-нибудь придумать.